

ЛБЧ1 27

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

И М Е Н И
М И К Л У Х О - М А К Л А Я

К Р А Т К И Е
С О О Б Щ Е Н И Я

XXX

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1958

В. И. ВАЙНБЕРГ, Г. С. КОСТИН

ГОКЛЕН-МЕДРЕСЕ

На территории Куны-Ургенчского района Туркменской ССР в большом числе встречаются памятники архитектуры XVIII—XIX вв. — укрепления, жилые и хозяйственные постройки, кладбища и мазары. Среди них своеобразием архитектурного облика и художественного оформления выделяется Гоклен-медресе, расположенное на территории

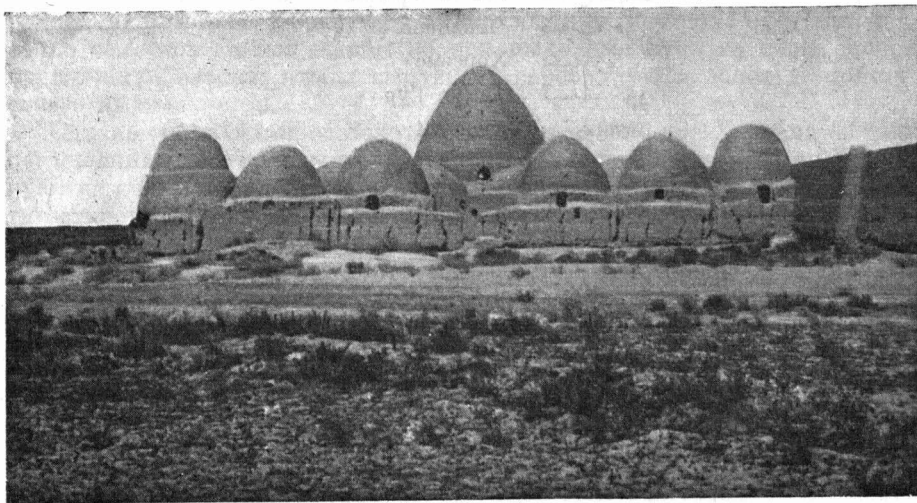

Рис. 1. Общий вид памятника

колхоза имени 8 марта. На 10-верстной карте 1905 г. оно названо Гоклен-медресе-идем¹.

В 1956 г. Туркменским этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции впервые было проведено обследование этого памятника, сделаны эскизные обмеры и зарисовки.

Внешний вид памятника в высшей степени своеобразен (рис. 1). Силуэт его определяет ритмическое повторение вытянутых яйцевидных

¹ В. Лобачевский. Военно-статистическое описание Туркестанского округа, Хивинский р-н. Ташкент, 1912.

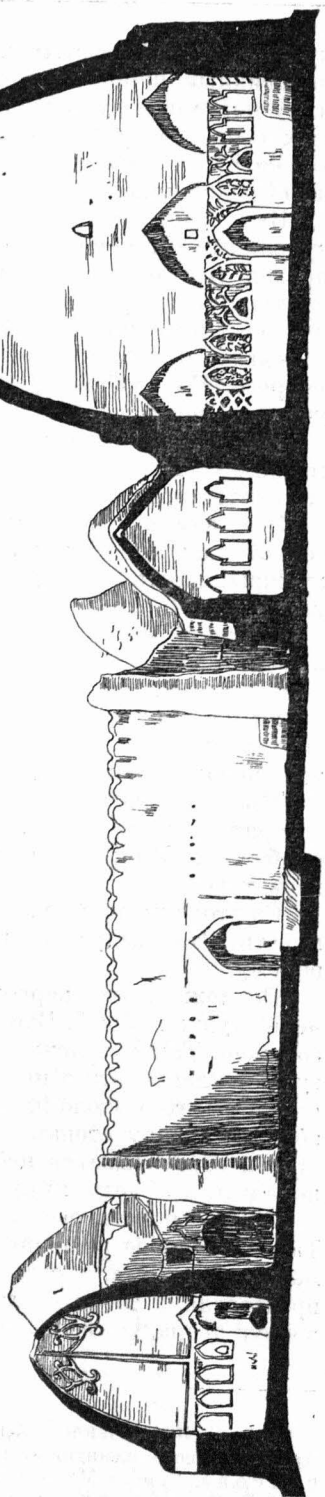
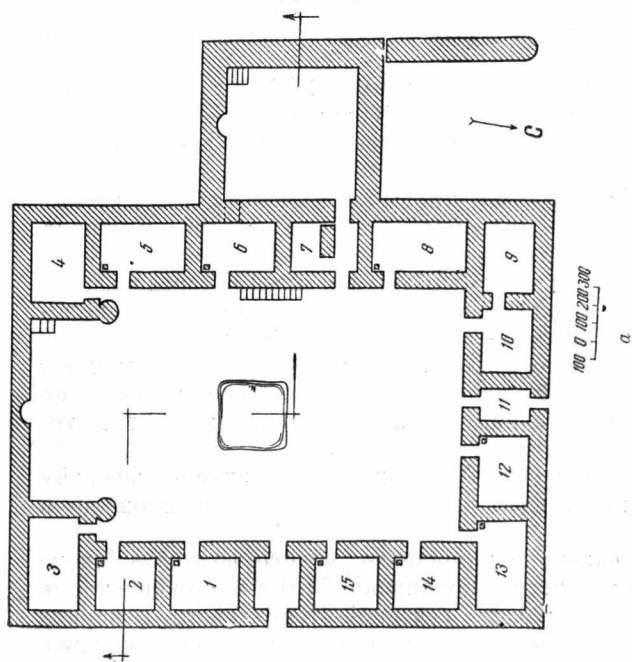

Рис. 2. План (а) и разрез (б) Гоклей-медресе

куполов и приземистых куполов — «балхи», над которыми возвышается яйцевидный купол здания мечети. В противоположность общему принципу портално-купольного построения среднеазиатских и ближневосточных средневековых и более поздних мечетей, медресе, караван-сараяв, ханака², Гоклен-медресе не имеет не только портала, но даже намека на выродившийся или неразвившийся портал.

Вход в медресе расположен в середине восточной стены между двумя купольными помещениями (*хуждрами*) и представляет собой неширокий проход (0,6 м), обрамленный с обеих сторон невысокими (около 1 м) выступами стен — *ангами*, соответствующими восточной и западной стенам соседних помещений (рис. 2). Второй вход через помещение 11 связывает медресе с обширной усадьбой с садом, расположенной севернее медресе. По сообщениям наших информаторов, в усадьбе жил ишан и ученики медресе.

Ни один из этих входов не подчеркнут архитектурно, так что двор медресе с выходящими в него хуждрами воспринимается как совершенно замкнутое пространство.

Этот замкнутый прямоугольник двора размером 24 × 13 м составляет основу планового построения памятника. Вокруг него располагаются хуждры: шесть с западной, шесть с восточной и три с северной стороны (рис. 2, а, 3, а).

В южной части двора между двумя угловыми хуждрами 3 и 4 расположена летняя мечеть (*айван*) с михрабной нишей. С востока и запада мечеть ограничивают выступающие внутрь двора стены, оканчивающиеся ложными башнями (*кунгуре*), характерными для многих среднеазиатских глинобитных усадеб. В юго-западном углу летней мечети расположен небольшой глинобитный *манбар* — кафедра для муллы.

Многочисленные гнезда балок, сохранившиеся в стене мечети, говорят о том, что над летней мечетью было плоское перекрытие на балках. Против мечети в середине двора расположен высохший теперь хаус.

Со стороны двора через помещение № 7 ведет вход в здание «зимней» мечети. Это квадратное в плане здание выделяется по своей площади и объему.

Возможно, что первоначально в помещение мечети вели два входа через хуждры 6 и 7. Вход из мечети в помещение № 6 в настоящее время заложен. Также заложен ныне проход в северной стене мечети. В период существования этого прохода и была, по-видимому, построена небольшая стена, высотой около 90 см, продолжавшая западную стену мечети. Таким образом между стенами медресе, мечети, хаули и вновь пристроенной стеной образовывался небольшой дворик, через который население могло попадать в мечеть, минуя само медресе.

Здание мечети расположено строго против основного входа в медресе. Такое плановое решение также нехарактерно для архитектуры «мусульманского круга». Согласно устойчивой традиции, все медресе обычно представляли собой в плане замкнутый прямоугольник, внутри которого, вокруг двора, размещались хуждры, дарс-хана и мечеть³.

² Б. Н. Засыпкин. Архитектура Средней Азии. М., 1948; А. Н. Бернштам. Архитектурные памятники Киргизии. М.—Л., 1950; М. Е. Массон и Г. А. Пугаченкова. Гумбез Манаса. М., 1950 и др.

³ Б. Засыпкин. Указ. соч.; Б. Веймарн. Искусство Средней Азии. М.—Л., 1940; В. А. Лавров. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.

Архитектура памятника свидетельствует о большом мастерстве строителей медресе, об их знакомстве со сложными приемами построения целого комплекса, умении сочетать различные архитектурные формы и выделять из них наиболее характерные. Разнообразно сочетаемые, ритмически повторяемые купола, создающие фасадную линию медресе, большой купол мечети, строго центрирующий фасад — все это придает памятнику выразительный силуэт и законченность (рис. 1, 3, 6).

Мастера, строившие медресе, максимально использовали возможности строительного материала — пахсы, сырцового кирпича и саманно-глиняной штукатурки.

Стены медресе сложены из пахсы толщиной от 75 см до 1 м, купола из сырцового кирпича размером 23(24) × 23(24) × 4(5) см. Кладка кирпича осуществлялась двумя способами: в куполах типа «балхи» кладка велась от углов, постепенным наращиванием рядов до пересечения их по осям помещения, в яйцевидных куполах переход от квадратного плана к круглому основанию купола осуществлялся при помощи тропов (худжра 3, купол «зимней» мечети). В худжрах 4, 13 тропы скрыты под саманно-глиняной штукатуркой, украшенной резьбой.

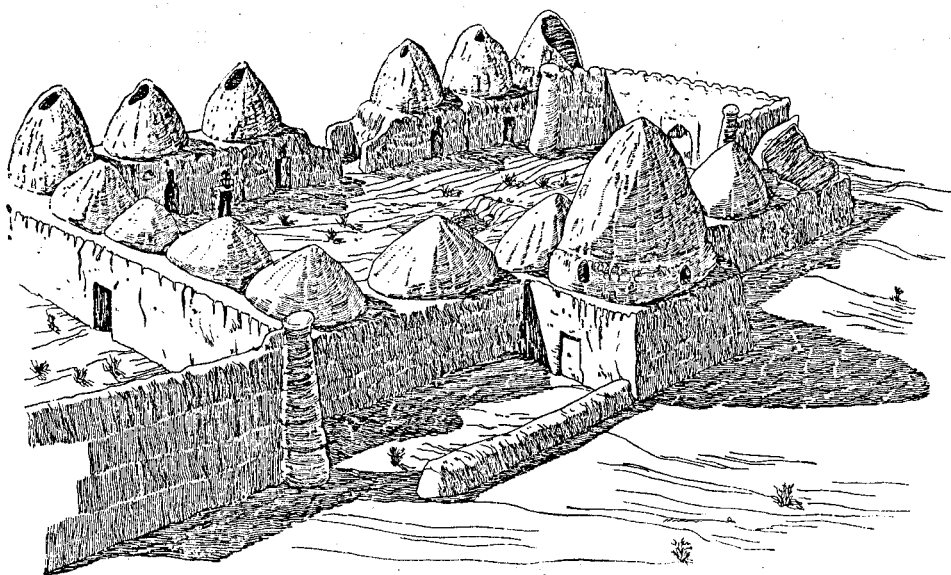
Саманно-глиняная штукатурка покрывает внутренние стены всех помещений медресе и внутренние поверхности куполов за исключением купола мечети; многие стены и купола украшены рельефной резьбой, не имеющей пока аналогий в известных памятниках архитектуры.

Стены всех помещений медресе покрыты хорошо заглаженной глиняной штукатуркой с незначительной примесью мелкопорубленного самана. Поверх этой, основной, штукатурки на отдельные участки стены помещений и некоторых куполов наносился второй слой штукатурки толщиной до 5 см, по которому производилась резьба. Срез слегка скашивали, фон на глубину 5 см вынимали, выделяя таким путем своеобразную глиняную рельефную резьбу. На приводимых рисунках и фотографиях видна эта в высшей степени своеобразная резьба на куполах худжр. Стены большинства худжр также украшены. По дополнительному слою штукатурки вырезаны (чаще всего в два ряда) разнообразные по форме плоские ниши-арочки.

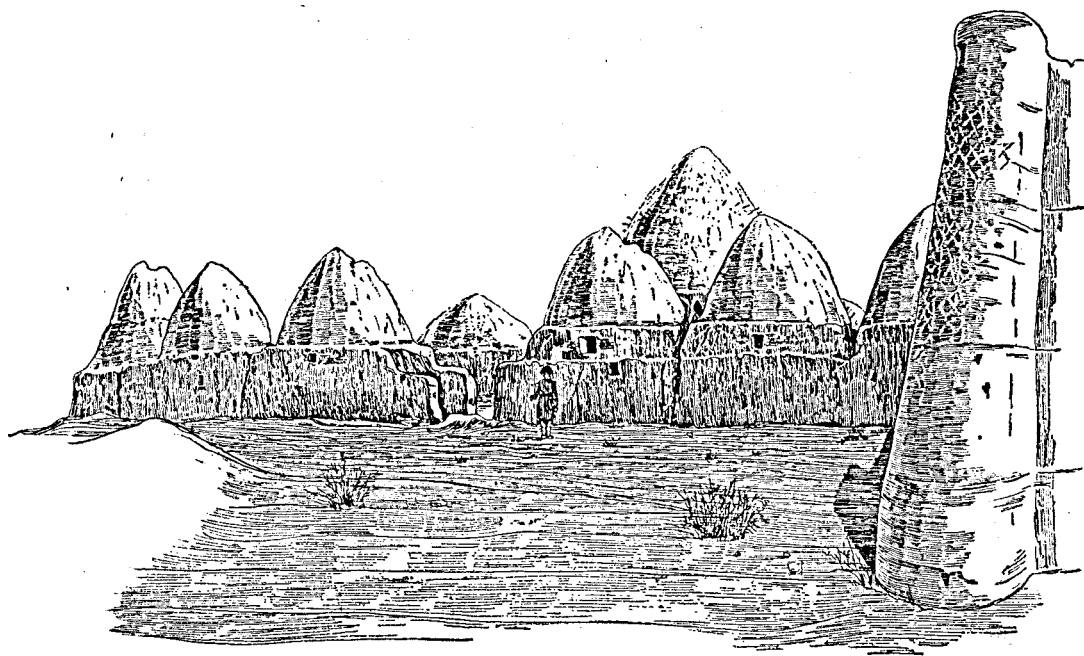
Ниши-арочки одинаковой высоты (70—85 см) идут в один или два ряда. В одном помещении они встречаются большей частью двух типов — один для верхнего ряда, другой для нижнего. В некоторых помещениях (3, 7, 10, 13) ряд мелких ниш перебивается в середине стены одной более крупной. Вырезанные в штукатурке ложные ниши бывают стрельчатые (худжра 14), с разнообразными уступами у основания арки, фестончатые (худжра 3) и др. Ширина их разнообразна — от 20 до 50—60 см; внутри ложных ниш иногда вырезаны еще меньшие ниши, преимущественно стрельчатые по форме. В некоторых случаях для них специально оставляется прямоугольное панно. В нескольких худжрах встречены маленькие ниши для светильников, которые иногда оформлены дополнительной резьбой, имитирующей крученый жгут. Углы в худжрах (например 13 и 15) часто оформлены резьбой в виде идущих от угла наклонно вниз нешироких вырезанных в штукатурке полос. Такая же обработка углов встречается в главной мечети (рис. 2, 6).

В каждой худжре рядом с входом имеется камин, треугольный дымоход которого проходит в толще стены (рис. 4).

На каминах в нескольких худжрах (2, 5) сохранилась резьба по штукатурке в виде стилизованных растительных побегов. В стенах, по бокам этих богато орнаментированных каминов идут маленькие ниши для светильников. Резные каминные выступы встречены в худжрах (5, 10) с куполами,

a

b

Рис. 3. Перспектива (*a*) и восточный фасад (*b*) Гоклен-медресе

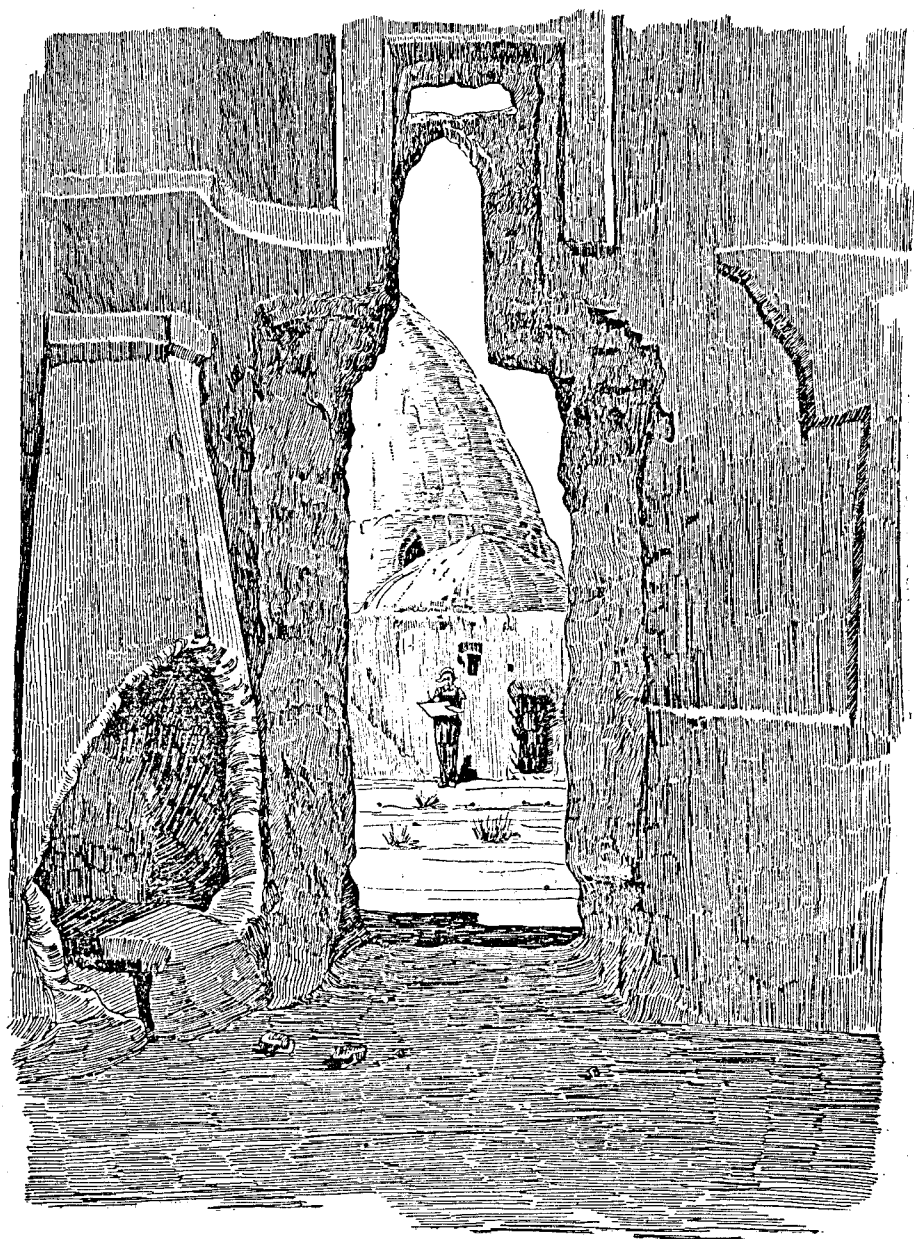

Рис. 4. Камни в худжре 15

оформленными резьбой. Каминьы встречаются в туркменских постройках как в Хорезме⁴, так и в Южной Туркмении⁵, но они несколько отличаются от описанных выше.

В некоторых худжрах у основания куполов имеются оригинальные полочки для книг в виде ряда отдельных перекрытых ячеек, сложенных из сырцового кирпича и покрытых штукатуркой (рис. 5).

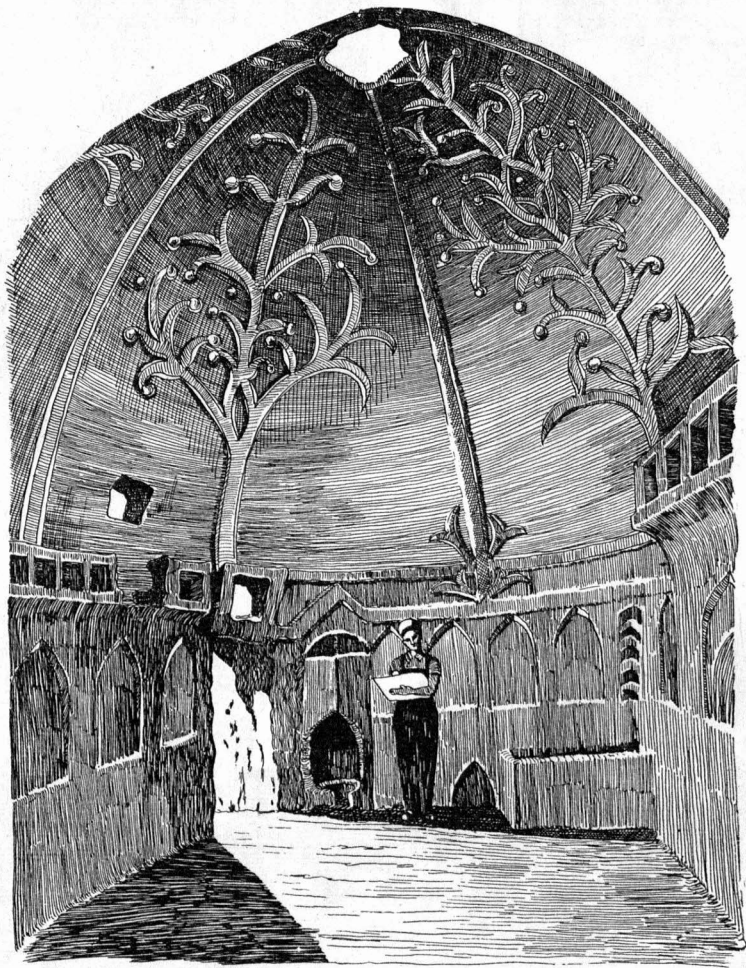

Рис. 5. Общий вид худжры 13

Худжры освещались через отверстия в основании купола. Над дверями худжр сделаны маленькие окна. Перекрытия всех окон и дверей — плоские, балочные (в большинстве случаев балки сохранились).

⁴ Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева. Покинутые туркменские поселения XIX в. в Хорезмском оазисе. КСИЭ, вып. XXVIII, 1957, стр. 39.

⁵ В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова. Архитектура туркменского народного жилища. «Труды ЮТАКЭ», т. III, М., 1953, стр. 55, рис. 9; стр. 64, рис. 28.

Наиболее богато украшены купола худжр 2, 3, 5 и 13. Мотивы резьбы на куполах обычно растительные — в виде побегов, ветки или стилизованного растения с цветами или плодами на концах ветвей.

Богаче других орнаментирован купол худжры 13 (рис. 5, 6). Купол мечети не имеет никаких следов орнамента. Здесь, как уже указывалось, нет ни резьбы, ни штукатурки. Вряд ли это можно объяснить несовершенностью отделки; вероятнее всего, что строители либо не имели возможности, либо не рискнули оформлять такую большую площадь купола резьбой. Резьбой украшена южная стена мечети. В середине этой стены

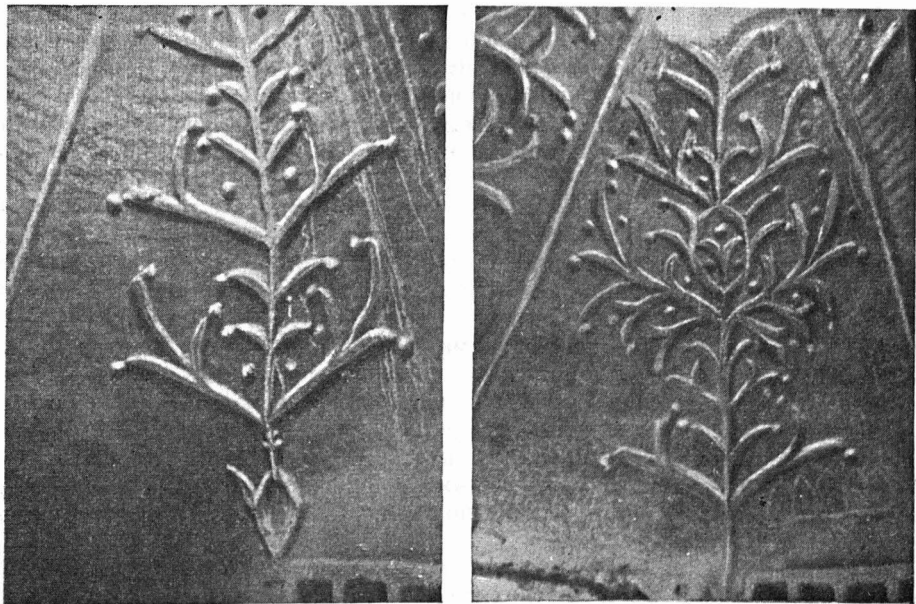

Рис. 6. Рельефная резьба на куполе худжры 13

(с небольшим смещением к западу) расположена михрабная ниша. Высота ее 1,5 м, глубина 35 см. Ниша стрельчатая, вырезана в пахсовой толще стены. Поверхность ее, как и всех стен, покрыта штукатуркой. Нишу обрамляет рельефная полоса штукатурки шириной в 25 см. Верхняя часть михрабной ниши включена в орнаментальную резную полосу шириной 110 см, начинающуюся на высоте 1 м от пола. Эта резная полоса заполнена стрельчатыми ложными нишками-арочками и стилизованной растительной резьбой внутри и вне их. В одной из крайних нишек у юго-восточного угла мечети изображен кумган, такой же, как на куполе в помещении 13.

Два стилизованных побега обрамляют верх михрабной ниши. Резьбой в виде «елочки» и пересекающихся линий оформлены юго-западный и юго-восточный углы мечети (рис. 2, б). На остальных стенах мечети резьбы нет. Над описанной орнаментальной полосой возвышается купол на трюмпах. Между трюмпами в середине каждой стены сделаны неглубокие ниши, над которыми расположены небольшие окна, освещающие мечеть. Ниши и трюмпы оштукатурены. Конструкция трюмпов снаружи скрыта пахсовой стеной. На трюмпах сооружен и купол. С внешней стороны куполов сохранились остатки балок лесов, при помощи которых они

сооружались. В большом куполе мечети видны два перепада (а в куполе 3 — один), возникновение которых можно, вероятно, объяснить неумением мастеров построить вытянутый купол больших размеров с плавной кривой.

По утверждениям наших информаторов из колхозов Куня-Ургенчского района, Гоклен-медресе построено туркменским племенем гокленов 230—250 лет назад, когда они впервые пришли сюда из Ирана⁶. Известно, что позднее, в 1817 и 1836 гг., хивинские ханы перевели в этот район новые хозяйства гокленов, остатки усадеб которых сохранялись в районе медресе до недавнего времени.

Архитектура и художественное оформление самого памятника дают основания не сомневаться в датировке, приводимой информаторами (первая половина XVIII в.), и не относить постройку этого памятника к началу XIX в., когда в этом районе вновь поселились гоклены.

Художественная отделка медресе, как уже указывалось, не имеет аналогий в известных памятниках архитектуры Средней Азии и Ближнего Востока.

Встречающаяся в Средней Азии резьба по глине в современных зданиях и средневековых памятниках выполнена всегда в иной технике, орнамент процарапывается или вырезается в глиняной массе. Техника же рельефной резьбы по глиняной штукатурке может быть связана, по-видимому, с техникой резьбы по ганчу, получившей большое распространение в Средней Азии. Специфика материала (глины) обусловила меньшую пластичность резьбы и большую массивность деталей и всего изображения. Сами мотивы резьбы Гоклен-медресе могут быть связаны с получившими широкое распространение в ганчевой резьбе (как и в настенной живописи) изображениями куста, дерева, букета, иногда помещаемого в вазу⁷ (рис. 6). Необходимо, однако, отметить, что аналогию с известными памятниками резьбы по ганчу можно проводить лишь в самых общих чертах.

К сожалению, нельзя привести аналогий не только художественной отделке памятника, но и его архитектуре, так как памятники XVIII—XIX вв., особенно сырцовая архитектура, очень слабо изучены в Средней Азии и еще меньше за рубежом.

Поздние архитектурные памятники Хорезма (Хивинского ханства) резко отличаются по облику от Гоклен-медресе; это в основном порталные сооружения со стрельчатыми низкими куполами. Медресе, мечети и ханаки строятся в традиционном для Средней Азии стиле. Памятники архитектуры на родине гоклен, в Астрабаде, нам неизвестны.

Жилые постройки с рядом следующих один за другим невысоких полусферических куполов типа «балхи», перекрывающих небольшие помещения, встречаются в большом числе в Хорасане⁸, Курдистане и Сирии⁹. Многокупольные культовые и жилые постройки с ритмически повторяющимися сферическими и сфероконическими куполами встречаются

⁶ Полевые записи Б. Вайнберг от 14 и 18 июня 1956 г. в колхозах 8 марта и им. Андреева. В письменных источниках нет сведений о столь раннем появлении здесь гокленов.

⁷ Б. В. Веймарн. Указ. соч. М.—Л., 1940, рис. 72; его же. Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. М., 1948, стр. 21; Б. П. Денике. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л., 1939, стр. 89—90.

⁸ H. R. d'Allemagne. Du Khorassan au pays des Backhtiaris. Trois mois de voyage en Perse, t. I. Paris, 1911, стр. 46, 56, 89, 110.

⁹ А. З. Розенфельд. Gala (Kala) — тип укрепленного иранского поселения. СЭ, 1951, № 1, рис. на стр. 23—25—30; J. Dollfus. Les aspects de l'architecture populaire dans le monde. Paris, 1954, табл. 102, 104.

в туркменской архитектуре XVIII—XIX вв. в Марыйской области¹⁰. Интересно отметить, что у живущих в приамударьинских районах среди эрсаринцев туркмен подразделения мукры, ранее входивших в состав гокленов¹¹, обнаружены в усадьбах XVIII—XIX вв. купольные постройки яйцевидной формы, аналогичные яйцевидным куполам Гоклен-медресе. Туркмены-мукры воздвигали такие купола либо над худжрами, либо на углу глинобитных усадеб над специальным очагом. В последнем случае их делали иногда из пахсы и снаружи украшали таким же прорезанным в глине орнаментом, как и на стенах усадеб¹².

Аналогичный «ульевидный» купол Г. А. Пугаченкова отмечает в безымянном мавзолее на городище Парау (у Кзыл-Арвата). Перед купольным помещением в этом мавзолее выделяется сильно выдвинутый вперед сводчатый айван. Датируется он автором примерно XIX в. (судя по небрежности кладки и разнокалиберности строительного материала)¹³.

Весь этот круг сравнений, хотя довольно и отдаленных, уводит нас в основном в районы юго-западной Средней Азии и Хорасана и подтверждает, таким образом, народную традицию, приписывающую постройку медресе гокленам, переселившимся в Хивинское ханство из Северного Ирана, и вместе с тем не противоречит приводимой той же народной традицией дате постройки медресе — в первой половине — середине XVIII в.

¹⁰ «Труды ЮТАКЭ», т. III, стр. 25—27, 64.

¹¹ С. П. Толстов. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 9—10, стр. 9; его же. Города гузов. СЭ, 1947, № 3, стр. 81—82.

¹² «Труды ЮТАКЭ», т. III, стр. 42 и сл.; рис. 51, 52, 53. Авторы отмечают, что такие купола встречаются только в мукринских усадьбах.

¹³ Г. А. Пугаченкова. Архитектурные памятники Дахистана, Абиверда и Серахса. «Труды ЮТАКЭ», т. II, стр. 228.